

МЕКСИКА

НА ПУТИ

ПЕРЕМЕН

Юлия ВИЗГУОВА,
Институт Латинской Америки

**ЧЕРЕЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ
К МНОГОПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

Всеобщие выборы 2 июля 2000 г. стали поворотным событием в историческом развитии Мексики. Впервые за семь десятилетий президентом страны был избран кандидат от находившегося в оппозиции к правящей Институционно-революционной партии правоцентристского «Альянса за перемены» Висенте Фокс. Таким образом, был нанесен последний удар по существовавшей с 1929 г. политической системе страны, основывавшейся на монополии одной партии, которая фактически слилась с государственным аппаратом. Характерными чертами этой системы были сильная исполнительная власть в лице президента («президентонализм») и преобладание отношений корпоративизма и патернализма. Как показали итоги выборов, ПРИ потеряла не только свою монополию на пост главы государства, но и абсолютное большинство в обеих палатах Конгресса Союза. В политической системе Мексики укрепилась наметившаяся в 90-е годы тенденция к формированию трехпартийной системы - ПРИ, правоцентристская Партия национального действия (ПАН) и левоцентристская Партия демократической революции (ПРД) - при сохранении нескольких небольших политических партий.

Эти масштабные изменения в политической сфере явились результатом длительного процесса демократических конституционных реформ, затронувших, прежде всего, сферу избирательного законодательства¹.

Уже к концу 60-х годов полувластная корпоративная политическая система перестала отвечать потребностям общества, которое к тому времени заметно дифференцировалось и стало оказывать все большее давление на государство, требуя своего участия в политических структурах. За крутым поворотом к открытой и модернизированной экономике на основе идей нелиберализма, произошедшем в 70-е и особенно 80-е годы, последовали преобразования в политической сфере. На первый план вышли реформы в области избирательного законодательства.

В декабре 1977 г. в условиях

тяжелого экономического кризиса и усилившегося давления со стороны оппозиционных организаций как слева, так и справа, правительство Х.Лопеса Портильо (1976-1982) пошло на проведение реформы избирательной системы, которая, по оценке мексиканских политологов, была наиболее широкой и глубокой за последние десятилетия. Был принят федеральный закон о политических организациях и электоральных процессах, в котором впервые были закреплены права и обязанности партий, порядок их регистрации для участия в выборах и т.п. На основании этого закона были институционализированы две левые и одна правая оппозиционные партии.

Конституционная реформа конца 70-х годов стала поворотной вехой на пути демократизации избирательной системы на основе политического плюрализма. Для участия в выборах 1979 г. были зарегистрированы семь политических партий вместо четырех, которые официально участвовали в выборах на протяжении многих десятилетий, традиционно голосуя за кандидатов в президенты от правящей партии.

Реформа способствовала ускорению процесса сближения и объединения демократических организаций. При этом наблюдались две тенденции - к образованию союзов и альянсов левых партий и группировок с последующим их объединением в Мексиканскую социалистическую партию (1987 г.) и к возникновению в руководстве правящей ПРИ, ее высшем эшелоне и среднем звене так называемого «критического течения» (1986 г.). Представители этого течения выступили с критикой некоторых аспектов неолиберального курса модернизации экономики, проводившегося правительством и партией власти, за демократизацию общества на основе патриотических традиций Мексиканской революции 1917 года.

С приближением президентских выборов 1988 г. в центре разногласий оказались вопросы демократизации внутренней жизни партии, касавшиеся, прежде всего, процедуры выдвижения ее руководством претендентов на пост

президента страны от ПРИ, которые до последнего времени выдвигались по указке действующего президента.

Сам факт возникновения «критического течения» в правящей партии был воспринят широкими кругами мексиканской общественности как важнейшее событие в процессе демократических перемен.

В 1986 г. правительством М. де ла Мадрида (1982-1988) была проведена еще одна конституционная избирательная реформа, в ходе которой был принят федеральный избирательный кодекс. Количество депутатов нижней палаты Конгресса Союза было увеличено до 500. При этом число депутатов, избравшихся пропорционально от политических партий, было увеличено вдвое (до 200). Изменилась и система избрания сенаторов. Было установлено, что выборы половины состава сената будут проводится каждые три года. В целях юридической квалификации процедуры голосования и результатов выборов был образован первый Федеральный избирательный трибунал.

Наряду с прогрессивными изменениями в избирательное законодательство и в конституцию были внесены также поправки, которые отражали стремление высшего звена ПРИ затормозить демократизацию электоральных процессов. Федеральным избирательным кодексом предусматривалось назначение федеральной властью всех руководителей избирательных организаций сверху донизу. В кодексе было закреплено положение о том, что высшей системой выборов в стране руководит министр внутренних дел, что фактически сохраняло руководство электоральными процессами со стороны президента - правящей ПРИ.

Однако новая расстановка политических сил, сложившаяся накануне президентских выборов 1988 г., настоятельно требовала более глубоких конституционных реформ.

В 1987 г. ряд видных государственных деятелей, представлявших «критическое течение» в ПРИ, вышли из партии и создали так называемое «демократическое

¹ В Мексике официально действует Конституция 1917 г., однако за прошедшие десятилетия в нее были внесены многочисленные изменения, отвечавшие потребностям социально-экономического и политического развития страны.

кое течение» во главе с бывшим губернатором шт. Мичоакан Куаутемаком Карденасом. Вокруг этого течения объединились самые разные левые демократические организации, в том числе и те, которые традиционно голосовали за кандидата в президенты от ПРИ. В конце 1987 г. была образована избирательная коалиция «Национальный демократический фронт» (ФДН), а позднее - ФДН - Мексиканская социалистическая партия. Кандидат в президенты от этой левоцентристской коалиции К.Карденас добился значительного успеха на выборах - за него проголосовали 31% избирателей. Кандидаты в депутаты Конгресса от входивших в коалицию партий заняли 4 места в сенате и 136 мест в палате депутатов.

Выступления депутатов - левоцентристов в Конгрессе Союза вместе с депутатами правоцентристской оппозиции, прежде всего в лице Партии национального действия (ПАН), способствовали проведению реформ, касавшихся взаимоотношений законодательной и исполнительной ветвей власти. В частности, за палатой депутатов были закреплены полномочия по проведению слушаний по вопросу о выборах, формированию на основе пропорционального представительства постоянной комиссии Конгресса и ряд других функций, принадлежавших ранее исполнительной власти. В 1989 г. при широком участии политических партий специальной комиссией, образованной палатой депутатов, был разработан новый избирательный закон, а в 1990 г. были внесены соответствующие поправки в конституцию. Основным результатом конституционной избирательной реформы 1989-1990 годов стало принятие федерального кодекса избирательных институтов и процедуры выборов (КОФЕДЕ), а также образование Федерального избирательного института (ИФЕ) и нового Федерального избирательного трибунала, члены которого избирались палатой депутатов.

Были определены функции зарегистрированных политических партий, открыты новые возможности для их финансирования и доступа к информации. Вместе с тем, введение ограничений на создание избирательных коалиций политических партий стало определенным отступлением на пути демократизации электоральных процессов. К тому же, образованный по новому закону Федеральный избирательный институт возглавил министр внутренних дел, а кандидатуры шести его

ден под давлением массовых протестов против фальсификации выборов отправить в отставку ряд губернаторов штатов. Поляризация партийных и общественных сил вновь выдвинула на передний план вопрос о демократизации избирательного законодательства.

В сентябре 1993 г. были приняты конституционные изменения федерального кодекса избирательных институтов и процедуры выборов. Новая реформа предусматривала увеличение государственных ассигнований всем партиям независимо от числа голосов, полученных ими на предыдущих выборах; установление более жесткого порядка финансирования

Главной особенностью реформирования политической системы страны на основе внесенных в конституцию изменений стало активное участие в этом процессе гражданского общества.

функционеров должны были предлагаться президентом. Вошедшие в ИФЕ два представителя от палаты депутатов Конгресса и четыре представителя от политических партий не имели права голоса. Несмотря на это, в целом новая избирательная реформа стала еще одним шагом на пути к утверждению принципа соревновательности политических партий.

Однако к началу 90-х годов правящей партии удалось восстановить утраченную в результате выборов 1988 г. социальную базу во многом благодаря ограничениям, заложенным в избирательную систему, фальсификациям и ошибкам левоцентристских сил.

На промежуточных выборах 1991 г. ПРИ получила большинство голосов в 290 из 300 избирательных округов. Второе место заняла Партия национального действия, тогда как Партия демократической революции, образованная в 1989 г. из представителей левоцентристской коалиции, потеряла 2/3 голосов своих избирателей. Тем не менее, состоявшиеся в 1992-1993 годах выборы в местные органы власти показали ослабление внутренних связей корпоративной государственно-партийной структуры ПРИ. Впервые в истории страны президент Мексики Салинас де Гортари (1988-1994) был вынуж-

ден кандидатами частными лицами или организациями; введение гласной отчетности каждой партии о состоянии ее финансов; предоставление партиям более широких возможностей для использования эфирного времени на радио и телевидении; обеспечение новых механизмов по наблюдению и контролю за регистрацией избирателей с применением электронной техники и пр.

Наряду с поправками, касавшимися выборных процедур, в конституцию были внесены поправки, предусматривавшие увеличение численного состава сената с 64 до 128 человек, а также расширение функций Федерального избирательного трибунала.

Во многом благодаря реформе 1993 г. в стране были разработаны механизмы, позволяющие обеспечить соревновательность политических партий в избирательном процессе и проведение честных и «прозрачных» выборов. Главной особенностью реформирования политической системы страны на основе внесенных в конституцию изменений стало активное участие в этом процессе гражданского общества - неправительственных объединений, средств массовой информации, видных политиков, ученых.

Новая конституционная избирательная реформа 1994 г. проводилась в чрезвычайных политических

условиях, когда под угрозу были поставлены все демократические завоевания последних лет².

Важнейшей основой этой реформы стал консенсус между правительственным блоком ПРИ, политическими партиями и широкими кругами общественности.

В результате реформы 1994 г. был расширен контроль за избирательным процессом со стороны гражданских лиц: шесть гражданских советников с правом голоса были введены в генеральный совет Федерального избирательного института. Одновременно довольно широкие полномочия были предоставлены национальным наблюдателям, а также иностранным представителям ООН для оказания технической помощи и контроля за выборами. Были усовершенствованы электронные средства, используемые в процедуре голосования.

Результаты выборов президента и депутатов обеих палат Конгресса Союза, состоявшихся 21 августа 1994 г. с участием национальных гражданских наблюдателей и иностранных представителей ООН, впервые не вызвали каких-либо протестов и подозрений по поводу их фальсификации.

Избранный президентом страны кандидат от Институционно-революционной партии Эрнесто Седильо (1994-2000) подтвердил свои предвыборные обещания в отношении демократизации внутренней жизни ПРИ, поддержания «здоровой дистанции» между ПРИ и государством, а также свою приверженность демократическим принципам правового государства, разделения властей, федерализма и политического плюрализма. В условиях активизации неправительственных гражданских организаций, смещения политических партий к центру, он занялся поиском согласия и консенсуса по вопросам демократической реформы государства, прежде всего ее основного звена - избирательной реформы.

В январе 1995 г. между президентом и руководителями представленных в Конгрессе партий был подписан документ под названием «Компромиссы в целях национального политического

соглашения», в котором говорилось о необходимости национального диалога по вопросам реформирования государства. Предлагалось, в частности, провести дискуссии между руководством политических партий и федеральным правительством с участием парламентских фракций Конгресса Союза и региональных законодательных собраний.

Несколько месяцев спустя такие дебаты открылись в Конгрессе. Затем они стали проходить также в форме семинаров по инициативе гражданских советников Федерального избирательного института и при участии видных ученых, экспертов, руководителей партий, депутатов Конгресса и представителей властей. Семинары завершились принятием проекта реформирования государства. Главным же итогом многомесячных дискуссий стало принятие в январе 1996 г. документа «Шестьдесят пунктов избирательной политической реформы», который лег в основу так называемых Соглашений Букарели о новой избирательной реформе, подписанных в апреле того же года руководителями пяти политических партий. А 25 июля 1996 г. руководители представленных в Конгрессе партий и президент Э.Седильо выступили с инициативой проведения избирательной реформы. 30 июля реформа была одобрена в палате

депутатов, 1 августа - в сенате, а несколько позднее - в законодательных собраниях штатов.

В октябре 1996 г. на основе изменений, внесенных в конституцию страны, был принят новый избирательный закон, ставший результатом консенсуса между гражданским обществом, политическими партиями и государством. По оценке мексиканских ученых, он имеет непреходящее значение, поскольку впервые за многие десятилетия все избирательные институты сверху донизу получили возможность стать независимыми от правящего блока «государство - ПРИ».

В соответствии с законом Федеральный избирательный институт (ИФЕ) стал полностью автономным в своей деятельности по координации избирательного процесса и финансированию всех его звеньев как от исполнительной власти, так и от политических партий. Был упразднен пост президента генерального совета ИФЕ, который занимал министр внутренних дел. В генеральный совет вошли восемь советников по выборам и советник-президент, имеющие право голоса, а также без права голоса - представители от каждой парламентской фракции Конгресса, от каждой из представленных в Конгрессе политических партий и исполнительный секретарь. Советники по выборам и советник-президент генерального совета избираются двумя третями голосов палаты депутатов по представлению парламентских групп. Советники по выборам ИФЕ в свою очередь назначают советников по выборам в местные избирательные органы.

По новому закону Федеральный избирательный трибунал был включен в структуру судебной власти, в результате чего были созданы механизмы, гарантирующие принцип конституционности актов и резолюций избирательных властей. Законом были также определены рамки «сверхпредставительства» в палате депутатов от каждой политической партии, вследствие чего одна парламентская партия сама по себе уже не может осуществлять реформы конституции или избирательного

² Политическая обстановка в стране резко обострилась из-за выступления 1 января 1994 г. так называемой Сапатистской армии национального освобождения индейцев и крестьян, а также из-за убийства в марте того же года кандидата на пост президента от ПРИ Д.Колосио.

законодательства. В целом в законе была заложена более демократическая система избрания в сенат и палату депутатов.

Важнейшим фактором демократизации избирательной системы и утверждения принципа соревновательности политических партий на выборах стало установление соотношения государственного и частного финансирования партий, участвующих в выборах, 90 к 10. Были четко определены условия частного финансирования, закреплен порядок финансирования всех зарегистрированных партий, причем государственное финансирование было заметно увеличено.

Начиная с 1997 г., была введена выборность главы правительства - губернатора федерального округа и депутатов Законодательной ассамблеи федерального округа.

Основные положения избирательного закона 1996 г. свидетельствуют о том, что в стране были созданы достаточно надежные механизмы защиты политических, в том числе избирательных, прав граждан, условия для проведения «прозрачных», честных и чистых выборов и равноправного участия в них политических партий.

В июле 1997 г. в Мексике состоялись федеральные и местные

выборы. В целом в законе была заложена более демократическая система избрания в сенат и палату депутатов. Важнейшим фактором демократизации избирательной системы и утверждения принципа соревновательности политических партий на выборах стало установление соотношения государственного и частного финансирования партий, участвующих в выборах, 90 к 10. Были четко определены условия частного финансирования, закреплен порядок финансирования всех зарегистрированных партий, причем государственное финансирование было заметно увеличено. Начиная с 1997 г., была введена выборность главы правительства - губернатора федерального округа и депутатов Законодательной ассамблеи федерального округа. Основные положения избирательного закона 1996 г. свидетельствуют о том, что в стране были созданы достаточно надежные механизмы защиты политических, в том числе избирательных, прав граждан, условия для проведения «прозрачных», честных и чистых выборов и равноправного участия в них политических партий. В июле 1997 г. в Мексике состоялись федеральные и местные

ческая зеленая партия Мексики (ПВЕМ) получила 3,9% голосов и восемь депутатских мест. Обе эти партии сохранили свое представительство в палате депутатов примерно на прежнем уровне. Таким образом, ПРИ, набравшая около 40% голосов избирателей, потеряла абсолютное большинство в палате депутатов, которое перешло к оппозиции. В то же время ни ПРИ, ни какая-либо оппозиционная партия не имели квалифицированного большинства для проведения конституционных реформ. Для этих целей необходимы были альянсы ПРИ-ПАН, ПАН-ПРД или всех этих трех основных партий.

Новое соотношение сил в парламенте, сложившееся после выборов 1997 г., изменило взаимоотношения между законодательной и исполнительной ветвями власти. Палата депутатов стала независимой в своих решениях от правительства.

В сенате ПРИ удалось сохранить абсолютное большинство, но количество ее представителей сократилось с 95 до 77. В то же время ПАН увеличила свое представительство с 25 до 35, а ПРД - с 8 до 13 мест. Первым избранным губернатором федерального округа - столицы Мексики

процессов снизу, в том числе и в самих партиях. Результатом этих выборов стало создание предпосылок сменяемости власти в стране на всех уровнях. По мнению мексиканских политологов, появилась реальная возможность избрания президентом Мексики кандидата от одной из оппозиционных правящей ПРИ партий.

По мере приближения выборов 2000 г. росло число партий и гражданских неправительственных объединений, представивших свои документы в генеральный совет ИФЕ для регистрации в качестве национальных политических организаций, имеющих право участия в выборах. Проявилась тенденция к углублению противоречий и возникновению новых течений как в ПРИ, так и в оппозиционных партиях - ПРД и ПАН, сопровождавшаяся перегруппировкой политических сил.

Начиная с весны 1999 г., ряд руководителей ПРД и ПАН, к которым присоединились лидеры семи небольших оппозиционных партий, предпринимали попытки создания коалиции, которая могла бы выдвинуть на выборах 2000 г. единого кандидата на пост президента страны. Однако, несмотря на многомесячные переговоры, эти попытки не увенчались успехом как из-за политических, так и тактических разногласий. Тем самым была утеряна реальная возможность лишить ПРИ ее монополии на президентскую власть. ПРД и ПАН, считавшие, что добиться этого можно только в союзе с другими партиями, стали предпринимать шаги по образованию тех или иных избирательных альянсов.

В октябре 1999 г. был дан официальный старт избирательной кампании по выборам президента страны, депутатов обеих палат Конгресса Союза³, главы правительства федерального округа, депутатов Законодательной ассамблеи федерального округа, глав администраций 16 округов (впервые), а также губернаторов двух штатов, депутатов законодательных собраний ряда штатов, алькальдов и президентов муниципий. Для участия в выборах 2 июля 2000 г. были зарегистрированы четыре политические партии и два избирательных объединения:

Первая за семьдесят с лишним лет победа на президентских выборах кандидата от партии, оппозиционной ПРИ, стала поворотной вехой в политической истории Мексики.

выборы, по результатам которых была полностью обновлена палата депутатов и четвертая часть сената. Были избраны губернаторы шести штатов страны, 250 членов законодательных собраний семи штатов, алькальды и президенты муниципий в этих штатах.

ПРИ получила 239 из 500 мест в палате депутатов нового состава (на предыдущих выборах - 300). ПРД увеличила свое представительство с 71 до 125 мест, а ПАН - с 119 до 121. Партия труда (ПТ) перешла установленный двухпроцентный барьер, получив 2,6% голосов избирателей и соответственно шесть депутатских мест. Экологи-

с населением около 20 млн. человек - стал кандидат от ПРД К.Карденас, получивший 46,8% голосов избирателей.

Как показали результаты выборов, в политической системе страны стала укрепляться тенденция к формированию трехпартийной системы (ПРИ-ПАН-ПРД) при сохранении двух небольших партий (ПТ и ПВЕМ). Эта тенденция проявилась также в ходе новых выборов губернаторов штатов, депутатов законодательных собраний штатов, алькальдов и президентов муниципий, проходивших в 1997-1999 годах на фоне активизации демократических

³ Избирались половина сената и полностью палата депутатов.

Институционно-революционная партия, «Альянс за перемены» (Партия национального действия и Экологическая зеленая партия Мексики), «Альянс за Мексику» (Партия демократической революции, Партия труда, Партия социального альянса, так называемая Демократическая конвергенция и Партия националистическое общество)⁴, Партия демократического центра, Подлинная партия Мексиканской революции и Партия социал-демократии.

Кандидатом на пост президента от ПРИ был зарегистрирован Франсиско Лабастида Очоа - бывший министр внутренних дел в правительстве Э.Седильо, ранее - губернатор шт. Синалоа.

Впервые в истории президентских выборов ПРИ пошла на проведение предварительных выборов («праймериз») на основе прямого и тайного голосования для определения кандидатуры одного из четырех претендентов на пост президента страны. По заявлению руководства ПРИ, в выборах наряду с членами партий могли принять участие и рядовые граждане страны. При этом был использован опыт проведения «праймериз» в ходе выдвижения кандидатов в губернаторы штатов в 1997-1999 годах, оказавшийся для ПРИ весьма эффективным (партия сумела тогда сохранить за собой губернаторские посты в 19 штатах).

Но как показал дальнейший ход избирательной кампании, кандидата на пост президента от ПРИ ожидала нелегкая борьба, в первую очередь с бывшим губернатором шт. Гуанахуато и предпринимателем Висенте Фоксом Кесада, который был зарегистрирован в качестве кандидата от «Альянса за перемены». По итогам проводившихся в ходе кампании рейтинговых опросов он неизменно получал примерно одинаковый с Ф.Лабастидой, довольно высокий процент голосов (от 30% до 40%). Очевидно, общество видело в В.Фоксе реального кандидата,

способного победить Ф.Лабастиду и лишить ПРИ ее монополии на президентское кресло.

Кандидатом от «Альянса за Мексику» стал Куаутемок Карденас - ранее губернатор шт. Мичоакан, основатель и первый лидер Партии демократической революции, с декабря 1997 по сентябрь 1999 г. - глава правительства федерального округа. Как показа-

ли результаты рейтинговых опросов, К.Карденас мог рассчитывать на голоса примерно 16-17% избирателей. По мнению наблюдателей, такие низкие рейтинговые показатели объяснялись прежде всего тем, что его деятельность на посту главы правительства федерального округа не принесла сколько-нибудь заметных положительных результатов. К тому же его выступления, как кандидата от ПРД и левоцентристского альянса, не содержали альтернативной демократической программы, которая отвечала бы потребностям общества в новых реалиях мировых хозяйственных связей.

Кандидатом на пост президента страны от Подлинной партии Мексиканской революции был выдвинут Порфирио Муньос Ледо - видный государственный деятель и член ПРИ до конца 80-х гг., позднее - руководитель ПРД и лидер ее фракции в палате депутатов. За несколько месяцев до официального начала избирательной кампании П.Муньос Ледо вышел из ПРД из-за политических разногласий.

От Партии демократического центра кандидатом на пост прези-

дента был зарегистрирован Мануэль Камачо Солис, основатель этой партии в 1997 г., видный политический деятель Мексики, а от Партии социал-демократии - Ринком Гальярдо, основатель этой партии в 1998 г., ранее один из известных лидеров компартии, журналист.

Всеобщие выборы 2 июля 2000 г., прошедшие под контролем национальных и иностранных наблюдателей, прошли в спокойной политической обстановке. Ход и итоги этих выборов не были поставлены под сомнение ни одной политической или общественной организацией. В выборах приняли участие 64% избирателей, имеющих право голоса.

Президентом Мексики был избран кандидат от правоцентристского «Альянса за перемены» Висенте Фокс, за которого проголосовали 42,52% избирателей.

Кандидат от ПРИ Ф.Лабастиду набрал 36,10% голосов, кандидат от «Альянса за Мексику» К.Карденас - 16,64%. Итоги выборов показали, что за В.Фокса проголосовали в основном жители крупных городов, интеллигенция, специалисты и молодежь, а за Ф.Лабастиду - преимущественно сельское население.

Кандидаты на пост президента и в конгресс от Подлинной партии Мексиканской революции, Партии социал-демократии и Партии демократического центра не преодолели официально установленный двухпроцентный барьер.

Первая за семьдесят с лишним лет победа на президентских выборах кандидата от партии, оппозиционной ПРИ, стала поворотной вехой в политической истории Мексики. Она открыла перспективы к укреплению в стране многопартийной политической системы. Показательно, что эти перемены, исходившие снизу, от гражданского общества, были положительно восприняты действовавшим президентом. Еще до окончательного подсчета голосов Э.Седильо по телефону поздравил

⁴ ПАС - небольшое течение правых католиков. КД - организация, созданная бывшим членом ПРИ, губернатором шт. Вера-Крус Д.Дельгадо. ПСН образована в результате раскола традиционной левой ПАРМ.

В. Фокса с избранием на президентский пост и предложил свою поддержку в переходный период с целью сохранения мирной обстановки в стране при передаче власти 1 декабря 2000 года.

На второй по значимости в Мексике выборный пост - главы правительства федерального округа - был избран кандидат от ПРД - левоцентристского «Альянса за город Мехико» Мануэль Лопес Обрадор (бывший губернатор шт. Табаско и бывший лидер ПРД), получивший около 40% голосов избирателей.

По итогам выборов 2000 г. представительство ПРИ в сенате сократилось до 60 мест. Таким образом, партия потеряла абсолютное большинство в сенате, которое она имела после выборов 1997 года. Вместе с тем, ей удалось сохранить за собой относительное большинство мест из 128. «Альянс за перемены» завоевал 51 место (Партия национального действия - 46 и Экологическая зеленая партия Мексики - 5), «Альянс за Мексику» - 17 (Партия демократической революции - 15, Партия труда - 1, Демократическая конвергенция - 1).

В соответствии с результатами голосования в палату депутатов ПРИ, также как и в 1997 г., не добилась абсолютного большинства голосов, хотя и сохранила за собой относительное большинство (209 из 500 депутатов). В составе «Альянса за перемены» Партия национального действия и Экологическая зеленая партия Мексики вдвое увеличили число своих представителей - до 208 и 15 соответственно. И наоборот, количество депутатских мест, полученных Партией демократической революции, снизилось почти вдвое по сравнению с предыдущими выборами - до 53. В то же время, входившая в «Альянс за Мексику» Партия труда увеличила свое представительство до 9 мест. Три остальные партии левоцентристского альянса, впервые участвовавшие в выборах, получили каждая по два депутатских места.

В результате в обеих палатах Конгресса по итогам голосования сложилась совершенно новая расстановка политических сил, когда ни одна партия не имеет абсолютного большинства. При этом представительство ПРИ и ПРД в обеих палатах Конгресса снизилось, а представительство ПАН увеличилось. В Конгресс вошли три новые политические партии, выступавшие на выборах в составе «Альянса за Мексику».

Еще более плюралистический состав по результатам голосования сложился в Законодательной ассамблее федерального округа, в которую вошли представители всех 9 участвовавших в выборах

политических партий. По количеству депутатских мест впереди оказалась ПАН, за ней следуют Экологическая зеленая партия Мексики, Партия демократической революции, ПРИ и прочие.

Интерес представляют также итоги выборов губернаторов штатов в 1997-2000 годах. Представители ПРИ заняли губернаторские посты в 21 штате, ПАН - в 7. Представители ПРД, завоевавшие пост главы правительства федерального округа, добились губернаторских мест в двух штатах. Как ПАН, так и ПРД удалось значительно потеснить бывшую партию власти на уровне муниципий.

Таким образом, позиции ПРИ как основы государственно-политической корпоративной системы были окончательно подорваны в результате всеобщих выборов 2 июля 2000 года. Именно конституционные реформы стали тем основным звеном, посредством которого удалось

расшатать полуавторитарную и корпоративную систему, создать предпосылки для сменяемости власти на всех уровнях и избрания президентом Мексики кандидата от оппозиции.

Как подчеркнул новый президент страны Висенте Фокс в своей инаугурационной речи 1 декабря 2000 г., на новом историческом этапе демократических перемен главной задачей правительства и президента станет консолидация политической системы на основе диалога, поиска согласия разных политических сил, ветвей власти и общества.

По мнению ученых, важнейшей основой для углубления демократических преобразований должно стать продолжение стабильного экономического развития с высокими макроэкономическими показателями, достигнутыми Мексикой в последние годы. Решение этой проблемы на пути экономической модернизации, либерализации и глобализации вполне реально при сложившемся фактическом равновесии трех основных политических партий - ПАН, ПРИ и ПРД, имеющих весомые позиции во

власти и в государственных институтах на различных уровнях.

Вместе с тем, серьезным препятствием на пути углубления демократизации являются политические разногласия как между партиями, так и внутри них, которые в ряде случаев грозят перерасти в раскол. Это касается прежде всего ПРИ, ставшей теперь одной из оппозиционных партий. От того, сумеет ли ПРИ, в которой существуют несколько разных течений, сохранить свои ряды и играть роль конструктивной оппозиции, во многом зависит и ее будущее, и судьба демократических преобразований в стране. На повестке дня стоят также вопросы об укреплении структуры ПРД и изменении ее программы. От решения этих вопросов во многом зависит сохранение равновесия основных демократических сил в стране.

